

ОТЧЕТЫ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ЗАКРЫТИИ МОНАСТЫРЕЙ

Иеромонах Лавр (Архипов Максим Иванович)

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 10 апреля 2023 г.

Аннотация: анализируются отчеты уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви как источник сведений о реализации программы по ликвидации и сокращению монастырей в конце 50-х гг. XX в. Выявляется историческая значимость отчетов уполномоченных, содержащих статистическую информацию о положении и деятельности монастырей, сведения о насельниках, отношении настоятелей монастырей к действиям советской власти, детали антирелигиозной советской политики в целом.

Ключевые слова: закрытие монастырей, антирелигиозная политика СССР, отчеты уполномоченных.

Abstract: the reports of the representatives of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church are analyzed as a source of information on the implementation of the program for the liquidation and reduction of monasteries in the late 50th of XX century. The historical significance of the reports of the commissioners is revealed, including statistical information on the situation and activities of the monasteries, information about the inhabitants, the attitude of the abbots of the monasteries to the actions of the Soviet authorities, details of the anti-religious Soviet policy in general.

Key words: closing of monasteries; anti-religious policy of the USSR; commissioners' reports.

Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви, хранящиеся в Государственном архиве РФ, предоставляют уникальную информацию о процессе закрытия монастырей в советское время. Эти источники, как отмечают исследователи, «являются едва ли не единственными документами, освещающими церковную жизнь и взаимоотношения Церкви и государственных учреждений СССР» [1, с. 64].

В целом, с 1945 по 1965 г. количество монастырей в СССР уменьшилось на 88 единиц, количество насельников – на 3110 человек [2, с. 77]. Что касается конца 50-х – начала 60-х гг., то в этот период антирелигиозная программа Н. С. Хрущева по сокращению количества монастырей наглядно иллюстрируется отчетами уполномоченных по делам Русской православной церкви. Прежде всего – отчетами уполномоченных по областям Украинской ССР, где на 1 января 1959 г. находилось 40 из 56 монастырей в СССР [3].

Прежде всего, отчеты уполномоченных составлены в контексте общей антирелигиозной политики советского государства. Идеологические моменты достаточно ярко отражены во многих отчетах, в которых монастыри представлены как «рассадники фанатизма и суеверия» [4].

Так, А. Шерстюк, уполномоченный по Закарпатской области, подчеркивает, что «религиозные пережитки в сознании людей являются тормозом в строительстве коммунистического общества» [там же], отмечая, что церковные организации в целом задерживают политическое и культурное развитие «оставших слоев населения Закарпатской области» [там же].

По мнению А. Шерстюка, Православная церковь организовала множество монастырей и скитов в 1930-е гг. с целью укрепления своего положения «и подготовки устойчивых кадров». Кроме того, в целях конкуренции с униатской церковью, расширения православия, увеличения доходов, Церковь «заимствует опыт униатов по ограблению верующих и расширению суеверия среди них» [5]. В свою очередь, уполномоченный Г. П. Пинчук, оценивая положение Овручского женского монастыря, сообщает об «исключительной экзальтации», доходящей до галлюцинаций, мистицизме, аморальных поступках в среде насельниц. Среди монашествующих, по словам уполномоченного, широко развита спекуляция культовыми предметами и разными религиозными атрибутами, «распространяются всевозможные суеверия, предрассудки, вера в “чудеса”, “колдовство”, в “приближение конца света” и т. д.» [6].

Статистическая информация относительно экономическо-хозяйственного состояния монастырей, их доходов и расходов, налоговых отчислений является важной частью каждого отчета уполномоченных

о положении и деятельности монастырей. Эти отчеты составлены приблизительно по одной схеме. Сначала предоставляется общее описание монастыря, его истории, состава насельников, затем приводится более подробная информация об экономическом состоянии монастыря на текущий момент. Данные о расходах и доходах часто приводятся за несколько лет, включая денежные и продуктовые пожертвования от паломников. В состав доходов включаются также доходы от продажи свечей, просфир, иконок и крестиков, от заказных служб, «чтения псалтыря» [7], «тарелочный и кружковый сбор», поступления от подсобного хозяйства. Статистические данные сопровождаются подробными пояснениями, подчеркивающими «большие доходы» монастырей.

Данные об объеме пожертвований должны были подкрепить решение властей о ликвидации монастырей как организаций, которые «превратились в организованное выколачивание для своего существования путем обмана денег и продуктов с доверчивого трудящегося населения в больших размерах» [8].

В частности, П. Дубовик, уполномоченный по Ровенской области, отмечает в своем отчете от 1959 г., что Корецкий женский монастырь «имеет от паломников значительные доходы. Так, например, в 1957 г. по данным органов связи было получено 276 денежных переводов на сумму 91 тыс. руб. и продуктовых посылок 235 весом 1900 кг» [9].

П. Дубовик подчеркивает значимость организаторских навыков настоятельницы монастыря, игумении Евлогии, которая «имеет большой опыт работы с паломничеством и умело с ними поддерживает связи, умеет их к себе расположить» [там же]. По мнению уполномоченного, именно благодаря настоятельнице в Корецком монастыре были широко развиты паломнические связи и монастырь значительно укрепился в экономическом и организационном плане. Кроме того, во время настоятельства иг. Евлогии был произведен ремонт всех жилых зданий монастыря «на сумму более 250 т. руб.» [там же].

В отчетах о положении монастырей отдельно описываются особенности ведения монастырского подсобного хозяйства, которое, по словам П. Дубовика, велось «однобоко, с выгодной для монастыря экономической точки зрения» [10]. В частности, отмечалось, что развитие животноводства при монастыре развивалось только до определенного предела, потому что надо было отдавать много молока, мяса и т. д.

В 1958 г., согласно постановлению Совета министров СССР «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей», был введен налог со строений и земельная рента, а также резко повысилась ставка налога с земельных участков [11, с. 35–36]. В отчетах уполно-

моченных приводятся важные комментарии о последствиях такой налоговой политики по отношению к монастырям.

Так, П. Дубовик, опираясь на проведенные разговоры с настоятельницами монастырей, прогнозирует, что они полностью откажутся от пользования землей «и ликвидируют подсобные хозяйства вообще» [10].

В свою очередь, уполномоченный по Черниговской области Ф. Репа сообщает об осязательности для монастырского хозяйства повышенного налогового бремени. Уполномоченный пишет о том, что ознакомил настоятельницу Черниговского монастыря с содержанием Постановления Совета министров УССР № 1550 об обложении налогами доходов монастырей, который поставил вопрос о дальнейшем существовании монастырей с малой доходностью. Далее он приводит слова настоятельницы, игумении Антонии: «Раз есть такое постановление Правительства, его мы обязаны выполнять. Для меня, между нами говоря, вопрос ясен – идти к коммунизму с монастырями не по пути. На бюджете монастыря очень и очень отразится» [12].

В отчетах уполномоченных отражены детали стратегии по ликвидации и сокращению монастырей. Многие из уполномоченных предлагают собственные идеи относительно процесса закрытия монастырей – путем слияния, перевода насельников в другие монастыри, постепенного сокращения количества обителей.

Так, В. Сидоров, уполномоченный по Витебской области, информируя о Полоцком женском монастыре, предлагает осуществить слияние этого монастыря с Гродненским женским монастырем «в связи с тем, что рядом с монастырем расположена воинская часть» [13].

В. Сидоров также делает прогноз об уменьшении количества насельников Полоцкого монастыря из-за нового запрета со стороны советской власти прописывать насельников в монастыре, а также из-за «вымирания по возрасту и состоянию здоровья» [14].

Уполномоченный отмечает также, что причина, по которой Полоцкий монастырь еще существует, заключается в том, что в нем размещены мощи св. Евфросинии, что привлекает к монастырю многих верующих [там же].

Во многих отчетах приводятся ссылки на постановления советской власти, прямо или косвенно влияющие на жизнедеятельность монастырей. Так, в отчете Попова, уполномоченного по Хмельницкой области УССР, отмечается, что из тезисов доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС видно, что за семилетие должно увеличиться количество школ-интернатов. В отчете, посвященном положению Гродненского монастыря, Попов подчеркивает, что

из этого монастыря «можно сделать прекрасную школу-интернат» [15]. Уполномоченный добавляет при этом: «Известно, что в области имеется два монастыря, но в наше время вполне достаточно и одного или не иметь вообще» [там же].

В отчете о монастыре «Глинская пустынь» С. Гриненко, уполномоченного по Сумской области УССР, приводится биографическая информация и краткая характеристика о каждом насельнике молодого возраста. «Из беседы видно, что он попал под влияние какого-то священника, который увлек его подвижничеством “святых”» [16], – отмечает С. Гриненко в отношении одного из молодых насельников 1931 года рождения.

В целом характеристики насельников сформулированы весьма в скептическом тоне по отношению к духовной жизни монастыря. Очевидно, уполномоченные анализировали информацию для того, чтобы оценить степень вовлеченности молодого советского населения в религиозную жизнь, пытаясь определить способы прекращения влияния Церкви на молодежь.

В упомянутом отчете привлекает внимание информация относительно доходов монастыря «Глинская пустынь», руководство которого, по выражению уполномоченного, «ищет применения денег» [17].

Следующий комментарий, составленный С. Гриненко, в документе подчеркнут чернилами голубого цвета, а на полях сделана отметка карандашом «нужно проверить». «Ходатайствовали о разрешении на покупку легковой автомашины, я отказал, они обратились в Управление Патриархии и через него купили старую какую-то автомашину у священника под Москвой... при этом мне заявили, что управлением вопрос согласован с Советом, необходимо это проверить» [там же].

Кроме того, отчеты уполномоченных передают образ того или иного духовного лица, существующий в сознании представителей советской власти. На это указывают многие слова и выражения, используемые в отношении настоятелей монастырей, отдельных священнослужителей и других духовных лиц. Так, «известным реакционером и мракобесом» [18] называет Антония Храповицкого В. Т. Волков (уполномоченный по Житомирской области) в отчете, посвященном положению Овручского женского монастыря (УССР), а сам монастырь – «очагом мракобесия» [19].

Достаточно эмоционально в отчете Проценко, уполномоченного по Черновицкой области, представлен образ настоятеля мужского монастыря Иоанна Богослова в с. Крещатик Заставновского района. Настоятель монастыря, схиигумен Величко (Кукша), по мнению Проценко, является главной причиной увеличения доходов монастырей из-за высокого потока верующих к схиигумену. Уполномоченный при-

водит точную статистику о паломниках, количество которых в 1957 г. составило 516 чел., а в 1958 – уже 1682 чел., приезжавших с разных концов Советского Союза. Как отмечает Проценко, многие из паломников приносят довольно большие пожертвования лично настоятелю – от 50 до 100 руб. В результате только по статьям «пожертвование» и «оплата заказных служб» в 1958 г. отмечалось увеличение дохода на 104 057 руб. по сравнению с 1957 г. [20].

Отчеты уполномоченного Г. П. Пинчука представляют дополнительную информацию о роли архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) в ходе его сопротивления закрытию монастырей на Западной Украине. В частности, как отмечают исследователи протоиерей Алексей Марченко и иеромонах Алексей (Годлевский), Палладий, узнав о плане закрытия Кременецкого женского монастыря, «решил дипломатическими способами препятствовать его осуществлению» [21, с. 175]. Очевидно, именно поэтому уполномоченный Г. П. Пинчук упоминает о «двуликком образе Палладия» [22] и его намерении «прослыть мучеником» [23].

Таким образом, отчеты уполномоченных представляют ценные сведения не только о том, как именно происходил процесс ликвидации монастырей, но и освещают тонкости антирелигиозной политики советского государства, а также проливают свет на внутреннюю жизнь монастыря, раскрывают биографии настоятелей и насельников – с точки зрения уполномоченных. В этих документах содержатся статистические сведения об экономике и хозяйстве монастырей, формируются образы отдельных духовных лиц в представлении советских чиновников. В целом, отчеты уполномоченных являются наглядной иллюстрацией к антирелигиозным мероприятиям советской власти: в них отражены детали кампании по сокращению монастырей на фоне общей политики уничтожения религии в СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копылова О. Н. Отчеты уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви как источник по изучению истории Русской церкви во 2-й половине XX столетия / О. Н. Копылова // Вестник церковной истории. – 2011. – № 3–4 (23–24). – С. 64–92.
2. Сазонов Д., прот. Причины закрытия монастырей и состояние монашества в СССР в 1950–1960-е гг. / Д. Сазонов // На пути к гражданскому обществу. – 2020. – № 4 (40). – С. 77–80.
3. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1648. – Л. 128.
4. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 62.
5. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 43.
6. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 78.
7. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 90.

8. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 18.
9. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 15.
10. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 16.
11. Законодательство о религиозных культах : сборник материалов и документов. – М. : Юридическая литература, 1971. – 335 с.
12. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 110.
13. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 39.
14. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 40.
15. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 26.
16. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 30.
17. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 32.
18. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 2.
19. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 11.
20. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 84.
21. *Марченко А., прот.* Сопротивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале хрущевских гонений (1958–1960 гг.) / А. Марченко, А. Годлевский // Христианское чтение. Сер.: Исторические науки. – 2018. – № 6. – С. 172–180.
22. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 182.
23. ГА РФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1632. – Л. 190.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

*Иеромонах Лавр (Архипов Максим Иванович), аспирант исторического факультета, насельник Сретенского ставропигиального мужского монастыря
E-mail: maksim-arhipov@mail.ru*

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Hieromonk Lavr (Arhipov Maxim Ivanovich), Postgraduate Student of the Department of History, Cenobite of the Sretensky Stavropegion Monastery
E-mail maksim-arhipov@mail.ru*